

Скоро в Театре Драмы состоится очередная премьера. Черная комедия! Собственно спектакль так и называется. О чем? «Рассказывать о будущем спектакле не менее сложно, чем говорить о будущей музыке. Да и не нужно», — считает режиссер Борис Михня. Не считая себя вправе спорить с человеком, который трудился над созданием «Черной комедии», я решил поговорить с одним из участников действия, народным артистом РФ Владимиром Чернышовым, не о самом спектакле, а о юморе. Как об искусстве вообще, о юморе сегодня разворачиваются многочисленные дискуссии. Армейский юмор, молодежный юмор, черный юмор, юмор тюремный, юмор ниже пояса... Когда-то в нашей стране существовал просто юмор, и он вызывал смех у всех.

ВЛАДИМИР Дмитриевич, — Скоро премьера под любопытным названием. Слово «черная» является определяющим? Это будет черный юмор? И если да, то объясните, пожалуйста, как вы относитесь к этому виду юмора?

— Это очень своеобразная, эксцентричная комедия. Да, с элементами черного юмора. Что

Владимир ЧЕРНЫШОВ

Исправник — «Варвары» Горького

такое черный юмор... Смех бывает разный. Оптимистичный и радужный. А бывает, человек поскользнулся на банановой кожуре и упал, и кто-то над этим обязательно засмеется. Молодежи такой юмор нравится.

— Кто же больше будет смеяться на премьере? Молодежь или взрослая публика?

— Я думаю, молодежь. Потому что в центре событий именно молодежный любовный треугольник. Честно говоря, когда я сам прочел пьесу, то улыбнулся всего два раза. Хотя доверие к автору у меня было (все-таки Шеффер — известнейший драматург и сценарист, а его экранизированная пьеса «Амадеус» заслужила восемь «Оскар»), мысли о том, будет ли это смешно, не покидали меня. Однако чем дольше я репетировал и работал над ролью, тем больше мне эта комедия нравилась!

— И вы улыбнулись уже трижды? Ну а если серьезно, то вы ощутили близость пьесы к сегодняшнему дню?

— Реализма в пьесе меньше, чем философских тем, которые подтолкнули зрителей к размышлениям о настоящих ценностях. И совместно с режиссером каждый актер, естественно, вложит в роль определенное прочтение, и оно будет на злобу дня.

— То есть ваша роль, а значит и юмор, стали менее черными, и ближе к тому, на котором мы воспитывались в советские годы?

— Конечно! Я ведь актер «старой школы». Но я понимаю ваш вопрос и интерес к теме юмора. Возможно, у вас огорчу, но черный юмор был и в советские годы. Возьмите мультфильм «Ну, погоди!» Это ведь сплошной черный юмор! Такие издевательства над волком! Но ведь было весело. И у Гайдая, особенно в первых фильмах, полно элементов черного юмора. Возьмите «Операцию «Ы». И предметы различные швыряют, влипают в свежий асфальт, да и многие другие трюки. Весь вопрос в том, как это преподать.

— Отсутствует жестокость?

— Именно! И еще — добро и оптимизм побеждают. Но все равно это черный юмор. В «Черной комедии», я думаю, побеждает любовь.

— То есть мы, родители, напрасно упрекаем молодежь за то, что они любят «Камеди Клуб»?

— Нет, конечно. «Камеди Клуб» — это поверхностный юмор. А может, дело в том, что юмор, как и жизнь, идут по кругу? И сейчас не нужно в него углубляться?... Даже Станиславский на закате своей жизни перестал говорить о своей школе. Он просто советовал быть «легче, проще, выше, веселее». Проживать, но подавать оптимистичнее. Даже когда речь шла о постановках по классической литературе.

— А у вас у самого менялось отношение к юмору? Переставали вы смеяться над тем, над чем смеялись в детстве, молодости?

— Я до сих пор смеюсь над первыми фильмами Гайдая, которые смотрел подростком. Мне очень нравится фильм «Золотой теленок» и вообще все, что играл Юрский. Это комедии на проживание подлинных ощущений. Мне также нравились комедии Малого театра, где играли великие артисты — Жаров, Ильинский. Они ведь играли очень глубоко. И это было очень смешно. Я учился на игре этих великих, понимая, что в некотором смысле являюсь заложником своей внешности и индивидуальности. На курсе я играл, в основном, комедийные роли. И в Тверском академическом театре драмы первые 30 лет я играл, в основном, комедии. Но, спасибо художественному руководителю и режиссеру Вере Андреевне Ефремовой, это

были интересные роли: Борзиков в спектакле «Лев Гурыч Синичкин» Ленского, Португеза в «Зойкиной квартире» Булгакова, играл Пожлакова, Сумарокова и др. Чуть позже мне удалось раскрыться и в других ампулах: я с удовольствием играл Симеонова-Пищика в «Вишневом саду» Чехова, Мирон Ипатыча в «Не разрушай моих надежд» Островского, Фамусова в «И все-таки я вас без памяти люблю!..» Грибоедова (режиссер — В. Ефремова), Савельева в «Так и будет» Симонова (режиссер — А. Чуйков)...

— А помните ли вы постановки, где одно ваше действие могло вызвать волну смеха?

— Мы играли комедию «Четверо с чемоданом» по Курляндскому, автору «Ну, погоди!» (режиссер — Н. Бутрехин). Лет десять она шла в театре с огромным успехом. У меня был придуман

— И со сцены театров, да и экранов зазвучал мат. Это говорит о том, что общество, а вместе с ним и юмор больны? И говорят, что с исчезновением цензуры шутить стало сложнее.

— Какие-то допустимые грани необходимы. Мат совсем не обязательен. В советские времена достаточно было «фиги в кармане». Одного намека. И зритель смеялся. Некоторые метаморфозы происходили и у нас в театре. Лет тридцать назад мы ставили «Декамерон» Боккаччо (режиссер — Б. Голубовский). У него все написано достаточно откровенно. И много обнаженных тел. Просто потому, что в то время так люди и ходили. Так мы все эти моменты старались не выпячивать. Даже завуалировать. Девушки в гареме ходили в повязках и на лицах были повязки. В общем, наготу прикрывали. Спустя двадцать

Леоне Саваста — «Сублимация любви» Бенедетти

триумфальный выход, которого зрители никак не ожидали. Я появлялся из ванны, практически голым и в пене! Пена была натуральная, меня мылили перед выходом из двух ведер. Сам просил, хотя мог наложить куски ваты. Пять минут оваций! И Курляндский тоже был доволен.

— Но это ведь не выглядело пошло? Как то, что делают сейчас: голое тело ради голого тела... Взрослые дядьки наряжаются в юбки. Замечательному дуэту Владимиру Тонкову и Борису Владимирову было достаточно только косячок, но получались бабульки — Авдотья Никитична и Вероника Мавриковна.

— Действительно. Но это обусловлено временем. Моральная вседозволенность, раскованность. Делай, что хочешь!

лет в театре сделали новую постановку (режиссер — К. Юченков). И все было гораздо откровеннее. Юмор присутствовал как в старой, так и в новой постановке. Но в новой, на мой взгляд, он воспринимался иначе, потому что время изменилось.

...Вы правы, юмор такой, потому что общество потеряло идеологические ориентиры. Но это не катастрофа. Общество выздоравливает, а вместе с ним и юмор. И пусть вы и я этот юмор не очень понимаем. Вспомните Станиславского. Возможно, сегодня нужно быть легче, веселее и оптимистичнее. Поэтому приходите на премьеру «Черной комедии» 9-11 декабря, в ней есть качественный не пошлый юмор и не только... И это главное. ●

Хлопов — «Ревизор» Гоголя